

Ее старшинство было старше Му Чжин, и по праву более квалифицировано, чем она представляла Дом Четвертого Принца.

Это больше, чем просто сокровище, инкрустированное красными кораллами, Руи, Фуджин.....

Рука на стороне Сон Гэ затянулась бессознательно, и ее сердце снова безжалостно схватило боль.

Было так больно, что чуть не задохнулось!

Боковые благословения.... Как мог Император сделать такое скольжение языка? Это равносильно тому, чтобы дать Му Чжин наложницу!

Это ее пожизненная погоня, когда-то так близко к ней, но так потеряно.

Сонг Кэ Ге даже немного пожаловалась на Му Чжин, все из одного дома, она обе в охотничье поле, почему бы не пригласить себя вместе? Честно говоря, она была эгоистичной....

"Седьмой Фуджин", Му Гэ Ге! Пожалуйста, подождите, пожалуйста, подождите!"

Когда Севенфолд и Му Чжин подсознательно повернули голову, они увидели мужчину средних лет в официальной униформе индиго с несколькими сопровождающими, бегущими навстречу им с волной приветствия.

Его шаги, казалось, немного пошатнулись и, похоже, торопились.

Му Цзинь и Ци Фу Цзинь были глубоко наивны и смотрели друг на друга с одинаковым изумлением в глазах.

Му Чжин вообще не узнал, кто это был?

В конце концов, Седьмая Фудзинь была родной дочерью столицы, почти все остальные узнали ее, но, увидев перед собой человека, она еще больше удивилась: "Это - владыка Линчжу из семьи Ниу Кобальт?".

"Ядро"? Му Чжин еще больше запуталась, а потом пришла в себя: О, это должен быть поиск Седьмого Принца для чего-то, верно?

Это все равно будет не для нее! Она даже не знала ни одного из "Пушистиков".

"Дайте, дайте покой Седьмой Счастью и Мугугу!" Линь Чжу бегала вверх и вниз.

Седьмой Фуджин поднял руку с улыбкой: "Господь Линг вежлив, интересно, что делает Господь Линг?".

Поэтому ты так торопишься?

"Раб, раб!" Линь Чжу сумел легко перевести дыхание, посмотрев на Седьмого Счастливого, посмотрев на Му Цзинь, и, наконец, его взгляд упал на Акане, посмотрев прямо на нее, взгляд, который был настолько сложен, что его нельзя было описать.

Потом глаза Линь Чжу медленно покраснели.

Осенью Аой нахмурилась, очевидно, очень неприятно, когда на нее так смотрят, просто повернула голову, чтобы посмотреть в другое место.

Все были поражены, и даже глупец в этот момент понял бы, за кем на самом деле здесь был Линчжу.

Просто толпа все еще была полна вопросов.

Седьмой Фуджин не мог не посмотреть на Му Чжин.

Му Цзинь кашлянул и собирался открыть рот, но неожиданно Сонгэ Гэ ступила вперед и улыбнулась: "Осмелюсь спросить Господа Линг, ты так смотришь на Цюй Куай, ищешь ли ты ее за чем-то?".

Му Чжин испугался, не почувствовав слегка приподнятых бровей, бессмысленно посмотрел на Сонгэ Гэ.

Линь Чжу не знала Сонгэ Ге, но, глядя на украшения, которые она носит, она должна быть еще и женщиной, из какого дома, кивнув ей, все еще смотрит на Му Чжин, горькая улыбка и легкий вздох: "Му Гэ Ге, у рабыни есть несколько слов, чтобы спросить у госпожи Цюкуй, и я хотел бы спросить разрешения у Му Гэ Ге".

Улыбка на губах Сонгэ Ге застыла, и ее лицо загорелось от смущения.

Хотя никто не смеялся над ней и ни над чем не смеялся, у нее было чувство стыда за себя, а также скрытое возмущение по отношению к Му Чжин.

Где Мучжин заботилась о ней? Моему сердцу было как-то не по себе, и мне едва удалось улыбнуться: "Господь Линг, давай".

"Спасибо, Му Геге!"

Линчжу глубоко вздохнул и посмотрел на осеннее подсолнух, его взгляд бессознательно становился нежным: "Госпожа осеннее подсолнух, вы, ваша мать по имени Мо Баймэй?".

Взгляд Акане был тщетно суров, холодно смотрел на Линь Чжу: "Кто ты?".

"Да, должно быть!" Линь Чжу возбудилась и вздрогнула: "Дитя, я, я твоя Амма ах! Я твоя Амма!"

Кхм, 11 советую вам успокоиться!

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1085908>